

Цзяо Да покачал головой. Когда ван`е и лао`е общались, он всегда стоял снаружи и не знал о чём они говорили. Однако после каждой встречи их окружала мрачная аура. Казалось, они постоянно вели какие-то ожесточённые споры. Цзяо Даже подумал, что если бы у ван`е не было Чу Фэй Яна и Юнь Цянь Мэн, то Чу ван бы провёл остаток дней в одиночестве!

Как бы Цзяо Да не пытался скрыть свои эмоции, Чу Фэй Ян смог ощутить неладное.

- Давай просто покушаем. Зачем говорить о всяком бреде во время еды? Несомненно, Мэн`Эр более образована и молчалива! Почему бы тебе не подумать, разве дедушка предлагал когда-нибудь что-то плохое? – Чу Нань Шань откусил огромный кусок от куриной ножки, и, сощурившись, довольно начал жевать. – Твой дед стар, рано или поздно моё место достанется другому. Лучше избежать лишних шишек на пару с синяками и самому передать титул! Дедушка точно знает, что сейчас творится в твоей голове! Но учитывая способности малышки Мэ`Эр, у дедушки есть план. Не отказывайся от моего предложения!

Юнь Цянь Мэн поставила миску и отложила палочки. Она понимала, Чу Нань Шаню тоже не легко, и он сильно переживает.

- Дедушка, несмотря на возраст, Ваше здоровье в прекрасном состоянии. Титул принадлежит Вам, Вы заслужили его своим собственным потом и кровью. Как мы можем пожалеть, при этом ничего не посеяв?

У власти есть свои преимущества, но Юнь Цянь Мэн знала множество примеров пословицы: «Чем выше залезешь, тем больше падать». Пусть Чу Нань Шань искренне хотел помочь внуку укрепиться, но учитывая характер Чу Фэй Яна, ему будет нелегко согласиться на подобное! Что до неё самой... Быть Ван Фэй гораздо тяжелее, чем фурэн Чу, вот и всё.

Куриная кость упала на стол. Чу ван вытер губы и ослабевшим голосом сказал:

- Что значит, в прекрасно состоянии? Я стар, как я могу этого не понимать? Цзяо Да, помоги встать. Нужно будет позвать доктора, я себя неважно чувствую. Когда человек становится старше, всегда появляются проблемы со здоровьем! – Чу Нань Шань взял за руку Цзяо Да, и, резко дёрнув, встал, после чего они покинули Мэн Си Сяо Чжу.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на грудку куриных костей и котелок, на дне которого осталось немного юшки. Даже здоровый молодой мужчина, съев целую курицу и такое количество мяса бы чувствовал себя неважно! О каких проблемах со здоровьем может идти речь, Чу ван просто съел слишком много! Жестом приказав служанкам убрать со стола, Юнь Цянь Мэн взяла Чу Фэй Яна за руку. Они тоже вышли из Мэн Си Сяо Чжу.

На небе сияли звёзды, а света луны с головой хватало, чтобы освещать дорогу. Снаружи было прохладнее, чем в комнате, но по сравнению с тем холодом, который царствовал на могиле Ся Хоу Инь, в сянфу, можно сказать, было жарко.

- Захотела прогуляться, но почему не оделась теплее?! – увидев на Юнь Цянь Мэн лишь янтарного цвета пальто, недовольно проворчал Чу Фэй Ян. Но только он собирался потянуть Юнь Цянь Мэн обратно в комнату, она потащила его дальше.

- Я только поела и мне жарко. К тому же, если я остаюсь в тёплой комнате после еды, то начинаю хотеть спать. Прогулка поможет как телу, так и настроению!

Юнь Цянь Мэн дотронулась ладошками до шеи Чу Фэй Яна, давая понять, что ей совсем не холодно. Продолжив двигаться за Чу Фэй Яном, она начала наступать на его тень.

Чу Фэй Ян не удержался и улыбнулся. Он крепче сжал руку Юнь Цянь Мэн и притянул ближе, при этом в его груди разлилось тепло.

- Фэй Ян, если дедушка настаивает, нам лучше принять его предложение! - Юнь Цянь Мэн знала об упрямстве Чу Фэй Яна. Она специально повела его прогуляться, чтобы он немного остыл и взглянул на ситуацию здраво. – Вместо того чтобы передать титул тому, кто приходится не по нраву дедушке, будет лучше, если ты займёшь ванфу Чу!

Чу Фэй Ян слегка повернул голову и увидел освещаемый лунным светом профиль Юнь Цянь Мэн. Великолепная кожа, изумительные волосы, которые так и хотелось потрогать, и сияющие мудростью глаза. Настроение Чу Фэй Яна само собой изменилось, теперь он не особо противился предложению деда.

Юнь Цянь Мэн не сказала всего того, что собиралась, но Чу Фэй Ян всё и так понял. Дедушка обладал огромным количеством привилегий, из-за которых у многих начинали течь слюни. Одни только войска чего стоили, если они попадут в руки врага или кого-то с не благими намерениями, Западный Чу столкнётся с катастрофой. А если Юй Цянь Ди отберёт титул Чу вана, то уже семье Чу придётся столкнуться с катастрофой. Уж лучше взять судьбу в свои руки, попутно разрушив мечты врагов и начав закалять семью.

- Мэн`Эр, если бы дедушка знал, что тебе удалось убедить меня, он бы наверняка обрадовался!

Остановившись, Чу Фэй Ян заключил Юнь Цянь Мэн в свои объятия, одновременно про себя вздыхая. Этой плутовке всегда удаётся убедить его, практически не прилагая никаких усилий!

Услышав бурчание, Юнь Цянь Мэн рассмеялась. Ярко, чисто и искренне. Именно такая улыбка и смех больше всего привлекала внимание и захватывала дух.

- Ты уже принял решение. Я же самую малость подтолкнула!

Даже если Чу Фэй Ян получит титул Чу вана благодаря деду, это произойдёт лишь благодаря его собственным усилиям и навыкам! Безусловно, новость смутила Чу Фэй Яна. В силах Юнь Цянь Мэн лишь смягчить эмоции, появившиеся в его сердце. Но если бы он не хотел, ей бы никогда не удалось его переубедить!

Во время завтрака к Юнь Цянь Мэн подошла Юань Дун.

- Госпожа, вторая фурэн взяла второго гунцзы, двух сестёр Се и направилась в Пу Го Ань.

Рука Юнь Цянь Мэн замерла.

- Только они или кто-то ещё?

- Я заметила карету Вэнь фу, в ней находилась не только вторая фурэн Вэнь, но и фурэн Вэнь.

Юнь Цянь Мэн продолжила помешивать горячую кашу. Се Ши действовала уверенно и быстро. Только позавчера она подняла вопрос, а сегодня встреча уже состоялась... Её хватка в области социальных отношений высшего класса и каждое её действие находились на высшем уровне.

- Госпожа, кажется, вторая фурэн обожает своих племянниц. Куда бы она ни шла, она всегда берёт с собой сестёр, но родную дочь оставляет в ванфу! – проанализировала ситуацию Му Чунь.

Юнь Цянь Мэн взяла из рук Му Чунь кусочек хлеба и откусила. Он был обычным, но свежим и вкусным.

- Разве эр нян ранее не упоминала, что Цзе`Эр нездоровится? Скорее всего она всё ещё не выздоровела. А учитывая похолодание, она точно не позволит ей покинуть пределы поместья.

Но вот у Чу Цин Яна, по-видимому, куча свободного времени. Сначала он постоянно следует за Се Ши, а теперь даже поехал с женщинами в По Гу Ань. Мягко говоря, подозрительно.

В комнату быстрым шагом вошла Ин Ся.

- Госпожа, у ворот сяньфу находится группа неизвестных людей. Они желают встретиться с сянь`е и Вами!

- Что за люди? – озадачено спросила Юнь Цянь Мэн, отставляя миску с кашей и протирая губы салфеткой. Мало кто в столице посмеет устраивать беспорядки перед воротами сяньфу Чу, в голову приходил исключительно Чэнь ван.

- Слуга не знает, но мама Шань Гуань уже направилась в сторону ворот, - покачала головой Ин Ся. – Но, госпожа... Я видела одежду молодой женщины, которая постучала в ворота. Она сильно отличается от нашей! Кажется, они из какого-то племени!

После слов «какого-то племени» в голове Юнь Цянь Мэн сами по себе появились три слова Ся

Хоу Чжу. Юнь Цянь Мэн поспешно встала, и, под удивлёнными взглядами служанок, направилась в сторону главных ворот сяньфу Чу.

Хун приказал открыть главные ворота сяньфу Чу. Мужчина был стар, на его лице было множество морщин, но глаза сияли мудростью прожитых лет, а спина оставалась ровной, словно стрела. Каждый его шаг говорил об уверенности в своих силах и величии, которое пропитало всё его естество. Девочка только начинала расцветать, от неё волнами исходила энергия жизни. Пара милых глазок в корне отличались от тех, что в большинстве случаев привыкла видеть Юнь Цянь Мэн: ярко-голубые и без тени приевшейся хитрецы и лукавства благородных леди. Идеальная белая кожа, элегантные бровки, манящие алые губы, и всё это без следа косметики, что, в свою очередь, лишь усиливало впечатление. Юнь Цянь Мэн присмотрелась к одежде, самое яркое отличие заключалось в рукавах: они были значительно уже. Материалом служил высококачественный шёлк и хлопок, при этом цвета казались невероятно яркими и насыщенными.

Как только Юнь Цянь Мэн определила личности прошедших через главные ворота сяньфу людей, то сразу же направилась на встречу, а оказавшись рядом, вежливо поклонилась.

- Внучатая невестка приветствует дедушку!

Пожилой мужчина сосредоточил внимание на девушке, которая поприветствовала его. Он видел её впервые, но она производила благоприятное впечатление.

Глаза молодой девушки широко раскрылись, она сделала несколько шагов вперед.

- Дедушка, наверно, она моя кузина!

- Встань!

Голос мужчины был глубоким и низким, не такой громогласный и чистый, как у Чу вана. Лидер племени Ся Хоу создавал впечатление спокойного человека, в корне отличающегося от общительного и легкомысленного Чу вана.

- Внучатая невестка прибыла слишком поздно, прошу прощения, дедушка!

Юнь Цянь Мэн обычно не пыталась заслужить чьего-то одобрения, но перед родственниками Чу Фэй Яна она должна показать себя с наилучшей стороны.

- Где Фэй Ян?

Как бы то ни было, но разговор открыто перевели в другое русло. Увидев, что в сяньфу Чу

находятся одни женщины, в голосе старика проскользнула нотка беспокойства.

По поведению гостя Юнь Цянь Мэн смогла понять, что у него и Чу вана есть кое-что общее: они не предавали особого внимания этикету. Иначе, почему он не развил тему об её опоздании? В древние времена идеология ценить мужчин и принижать женщин глубоко укоренилась в разумах людей, но старик привёл с собой родную внучку... А так как недавно Чу Фэй Ян упоминал, что его дед обожал дочь и с особой тщательностью подошёл к выбору кандидата в мужья... Увы, но даже великие люди совершают ошибки... Семья Чу Пэйя оказалась выдающейся, но он, несмотря на красоту Си Хоу Ин, не стал ей хорошим мужем...

- Дедушка, мой муж сейчас на утреннем сборе в имперском дворце. Он должен вернуться к полудню. Прошу, проходите и отдохните с дороги! - Юнь Цянь Мэн дружелюбно улыбнулась молодой девушке и повела мужчин из племени Ся Хоу в главный зал.

- Кузина, меня зовут Ся Хоу Ань Эр! Мой папа - первый сын дедушки, Си Хоу Юн! Увы, моему отцу пришлось остаться, только мне позволили поехать с дедушкой!

Ся Хоу Ань Эр восхищалась Юнь Цянь Мэн, которая смогла сохранить самообладание перед дедом! Она рьяно схватила Юнь Цянь Мэн за руку, после чего они вместе направились в сторону главного зала сяньфу Чу.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на овившуюся вокруг руки Ся Хоу Ань Эр. Её интуиция подсказывала, что та прямолинейный и открытый человек.

- Кузина Ань Эр, полагаю, дорога была изнурительной. Я попрошу слуг провести тебя в комнату для отдыха.

На самом деле усталостью от Ся Хоу Ань Эр даже и не пахло. Она во все глаза оглядывалась и разглядывала каждый уголок сяньфу Чу, а услышав слова Юнь Цянь Мэн, недовольно надула губки и пожаловалась:

- Кузина, если бы мой кузен не женился на тебе, сяньфу Чу бы выглядел, как Буддийский храм! Нет даже малюсенького цветочка, такое даже для города Ло неестественно!

- Ань Эр!

После строгого оклика, Ся Хоу Ань Эр показала язык Юнь Цянь Мэн, недовольно поморщила носик и вернулась к деду, всем своим видом показывая то, насколько хорошо она умеет себя вести.

- Если вдруг покажется, что тебе неуютно в новом внутреннем дворе, только скажи. Я в тот же момент прикажу слугам высадить цветы и некоторые другие растения! - улыбнулась Юнь Цянь Мэн.

Ся Хоу Ань Эр, чья улыбка растянулась от уха до уха, безмолвно пошевелила губами, сказав «Спасибо».

Вместе с главой племени и Ся Хоу Ань Эр прибыли ещё двадцать слуг и три сотни стражей. Юнь Цянь Мэн приказала домоправителю устроить жильё в западной части сяньфу Чу, а лидера племени и Ся Хоу Ань Эр разместить в одном из лучших внутренних дворов. Также она назначила несколько смышлёных служанок Ся Хоу Ань Эр.

Когда все вопросы были улажены, Юнь Цянь Мэн села напротив Ся Хоу Ань Эр и сделала несколько глотков зелёного чая.

- Дедушка, кузина, длительное путешествие изматывает. Оставайтесь в сяньфу на несколько дней. Позвольте выполнить прямое обязательство младшего поколения и позаботиться о старшем.

Глава племени Ся Хоу повернулся и посмотрел на спокойную и совсем не напряжённую Юнь Цянь Мэн. Её поведение и манеры импонировали, но, как глава, он должен был всегда сохранять беспристрастие, поэтому он лишь кивнул. Однако при этом его взгляд стал чуточку, но теплее.

Внезапно из-за двери послышался громкий смех, услышав который, Юнь Цянь Мэн сразу же поняла, кому он принадлежит. Она встала, и, когда занавески на двери распахнулись, поклонилась.

- Мэн`Эр приятно с Вами встретиться, дедушка!

- Быстрее вставай, не нужно напрягаться!

Чу Нань Шань приближался широкими шагами. Стоило ему увидеть Юнь Цянь Мэн, его настроение улучшилось в несколько раз. Удивительно, но тот факт, что Юнь Цянь Мэн позволили встать, заставил лидера племени Ся Хоу слегка нахмуриться.

- Ань Эр приятно встретиться с дедушкой Чу ваном!

Ся Хоу Ань Эр была непоседой, но она осознавала всю важность этикета. К тому же, Чу ван – дедушка кузины, только этого достаточно, чтобы ощущать родство.

- Не ожидал, что ты приедешь вместе с дедушкой! Завтра дедушка организует ужин в честь вашего приезда! – вежливо ответил Чу Нань Шань, но его взгляд всё ещё был прикован к лидеру племени. – Старший брат, ты, наконец, приехал! Я столько тебя ждал!

Чу Нань Шань собирался подойти и обнять лидера племени Ся Хоу, но тот уклонился.

- Прошёл месяц, но Вы, ван`е, кажется, стали более дружелюбны и отзывчивы! – извилисто высмеяв поведение Чу Нань Шаня, глава племени Ся Хоу вернулся на своё место.

Чу Нань Шань, казалось, не возражал. Он сел рядом и сделал несколько глотков чая, который до этого услужливо принесли служанки.

- Я всегда такой, а вот старший брат, наоборот, вроде как стал в разы смелее.

Лидер племени Ся Хоу принял ответный удар и с ноткой грусти в голосе продолжил:

- С каждым днём становиться всё старше и старше, откуда у меня может появиться больше смелости? Я прибыл в столицу не только из-за того вопроса, о котором мы говорили раньше. Перед возвращением мне хочется повидать мою Ин`Эр. Столько лет прошло, а я, как отец, так ни разу и не посетил её!

Боль от потери так и не покинула главу племени Ся Хоу. Он позволил любимой дочери выйти замуж за Чу Пэйя, но Ся Хоу Ин умерла во время родов... Собственно по этой причине его отношение к Чу вану всегда оставалось прохладным.

Улыбка Чу вана потускнела, он погрузился в раздумья. Вспоминая о поступке сына, он ощущал небывалый стыд и недовольство.

- Я слышал, что несколько дней назад Чу Пэй вернулся в столицу вместе со второй женой.

Глава племени Ся Хоу намеренно упомянул вторую жену. В сердцах он ненавидел Чу Пэйя, но это нисколько не мешало собирать о нём и окружающих его людях информацию.

- Да.

Чу ван ощущал вину, вдобавок он никогда не перекладывал её на кого-то. Поэтому, услышав вопрос, он, опустив голову, дал честный ответ.

- Полагаю, он никогда не навещал Ин`Эр!

Лидер племени Ся Хоу всё понимал, но этого никак не достаточно, чтобы унять боль в груди...

- Меня одного достаточно, нет нужды кому-либо ещё беспокоить покой матери!

Занавески на дверях распахнулись и в комнату, вместе с холодным воздухом, вошёл Чу Фэй Ян.

Увидел главу племени Ся Хоу, он мгновенно встал на колени.

- Внук приветствует дедушку по линии матери!

- Хорошо. Хорошо. Встань!

Глава племени Ся Хоу подошёл к Чу Фэй Яну и помог ему встать. Осмотрев его с ног до головы, он довольно кивнул.

- Фэй Ян, ты прав. Не нужно беспокоить покой матери. Я так не люблю, когда надоедливые мухи жужжат под ухом.

Чу Фэй Ян услужливо провёл лидера племени к его месту.

- Дедушка, Вы совершенно правы!

Наблюдая за радостным общением внука и деда, Чу ван заметно помрачнел. Он вспоминал каждую ситуацию, в которой он оказывался с Чу Фэй Яном, однако за всё время тот ни разу не встал перед ним на колени! Чу Нань Шаню стало грустно, он даже начал сомневаться в целесообразности своего решения. Если бы он знал, что произойдёт подобное, то не позволил этому старикашке войти в столицу!

- Ван`е, прибыл лао`е! – сообщил Цзяо Да, который до этого стоял снаружи главного зала.

Улыбка исчезла с лица Чу Фэй Яна. Он перевёл взгляд на Юнь Цянь Мэн и столкнулся с её улыбкой.

- Я проведу кухню в комнату, где она сможет отдохнуть.

Поклонившись, Юнь Цянь Мэн взяла Ся Хоу Ань Эр за руку и направилась к выходу из главного зала. Стоило им уйти, в зал быстрым тяжёлым шагом вошёл Чу Пэй. Увидев тестя, с которым он не встречался более двадцати лет, он поздоровался:

- Зять приветствует тестя!

- Так это начальник Чу! Я недостоин подобной чести, нет нужды приветствоваться меня! – холодным тоном ответил лидер племени Ся Хоу, встал и более не обращая внимания на Чу Пэя, покинул главный зал.

Чу Фэй Ян подал знак домоправителю Хуну, чтобы тот провёл деда в его комнату.

- Что это значит? – мрачным тоном спросил Чу Пэй, после того как лидер племени Ся Хоу

ушёл.

- О чём ты?

Чу ван несколько раз моргнул, словно не понимая о чём идёт речь. Однако в данный момент он всеми силами пытался подавить kloкочущий внутри гнев.

- Отец, ты не боишься, что Его Величество посчитает, что семья Чу объединилась с племенем Ся Хоу? Если это произойдёт, возможно, ты и сам не поймёшь, когда семью Чу вырежут под корень!

Чу Пэй строгим взглядом посмотрел на Чу Фэй Яна, который молчаливо продолжал пить чай. Осознав, что его брови практически идентичны бровям Ся Хо Ин, Чу Пэй едва заметно поморщился и отвернулся.

- Отец, Вы зря переживаете. Дедушка приехал в гости к родственникам, это раз. Во вторых, ему нужно решить какие-то вопросы насчёт своего племени. Где же здесь намёки на объединение семьи Чу и племени Ся Хо? Даже если бы Вы были Императором, Вам никогда не стоит сомневаться в верности преданных людей! Но мне интересно, отец, Вы стоите во главе охраны границы, естественно, в Ючжоу у Вас множество ответственных обязанностей, иначе, почему бы Вы никогда не приезжали в столицу целых двадцать три года. Могу ли я узнать, сколько времени отец планирует оставаться в столице? Прошу, не нужно пренебрегать обязанностями и жизнями людей в Ючжоу!

Чу Фэй Ян заметил недовольство деда. Он вырастил его и дал все то, что необходимо для того, чтобы стать успешным в жизни. Чу Нань Шань стал неотъемлемой частью его жизни, как Чу Фэй Ян мог позволить Чу Пэйю проявлять неуважение к нему? Вдобавок, он уехал двадцать три года назад и ни разу не появился, какое он имеет право критиковать Чу Нань Шаня и его поступки?

- И это так ты говоришь со своим отцом? Если бы на твоём месте находился Цин Ян, я бы никогда не позволил тебе высказываться подобным образом!

Чу Пэй не ожидал, что Чу Фэй Ян будет критиковать его и посмеет поднять подобный вопрос.

- Только не говорите мне, что Вы уже забыли... С раннего детства у меня не было родителей, которые бы наставляли меня. Как можно сравнивать меня со сводным братом, которому посчастливилось получать наставления от отца? - Чу Фэй Ян едва ли не открыто насмеялся над Чу Пэйем, не проявляя и толики должного уважения. - Отец, в молодости Вы выросли окружённый теплом и заботой дедушки и бабушки, при этом я никогда не видел, чтобы Вы чествовали дедушку. В этом плане, как Ваш сын, я всецело унаследовал Вашу манеру поведения!

Чу Фэй Ян уничтожил всякую возможность, хоть и небольшую, наладить отношения. Чу Пэй же мог лишь полным гнева взглядом смотреть на сына, с которым и часа не мог нормально

пообщаться. Однако Чу Фэй Яну удалось задеть Чу Пэйя, задев болезненную тему.

- Фэй Ян, развлеки Мэн`Эр. Мне нужно поговорить с твоим отцом, - медленно проговорил Чу Нань Шань. На его лице не присутствовала привычной улыбки, она испарилась в тот момент, когда Чу Пэй начал отчитывать Чу Фэй Яна. На поверхности он выглядел непоколебимо, но это спокойствие навивало страх, ибо в любой момент могла разразиться неистовая буря.

Чу Фэй Ян обеспокоенно посмотрел на Чу вана, но столкнувшись с многозначительным взглядом, поставил чашку, и, не удостоив Чу Пэйя словами прощания или же взглядом, покинул главный зал.

- Пэй`Эр, ты не имеешь права осуждать Фэй Ян! Я знаю его лучше, чем кто-либо ещё. Ты хотя бы задумывался над той болью, что укрепились в его сердце? Ты не смог справиться со своей болью и стал вымещать её на других? К этому ты стремишься? Ты управлял Ючжоу множество лет, смог добиться признания обычных людей, получил благосклонность Его Величества Императора... Почему ты думаешь о сыновьях и дочерях обычных людей, но настолько холоден и отстранён по отношению к родному сыну?

Отослав Фэй Яна, Чу Нань Шань позволил Чу Пэйю сохранить ту немногую толику достоинства отца. Но он ни за что не позволит кому-то критиковать любимого внука!

- Когда ты заставил меня жениться на Ся Хоу Ин, почему в тот момент ты не подумал обо мне? Ты считал обычных людей Си Чу своими детьми, тогда почему ты пожертвовал жизнью родного сына? - саркастично спросил Чу Пэй, в его взгляде промелькнула издёвка, но он быстро вернул самообладание и продолжил. - Прошное - это прошное, нам нет смысла на нём заикливаться. Отец, ты должен знать о моей мечте. Я готовился более двадцати лет, надеюсь, отец протянет руку помощи!

Чу Нань Шань ухмыльнулся.

- Думаешь, это возможно? Ты забыл о позиции семьи Чу?

- Точку зрения можно изменить. Слово за отцом и его сердцем!

Глаза Чу Пэйя засияли, множество планов и намерений сдерживались годами. Он взял под контроль прошлое и начал концентрироваться исключительно на будущем.

- Похоже, по возвращению в столицу тебе не суждено чего-то добиться! - покачал головой Чу Нань Шань.

- Мне так не кажется! - холодно усмехнулся Чу Пэй, слова Чу Нань Шаня его совершенно не смутили.

В комнату быстрым шагом вошёл личный телохранитель Чу Пэйя и что-то прошептал. По лицу

Чу Пэйя пробежала тень, окинув Чу Нань Шаня мрачным взглядом, он резко развернулся и покинул сяньфу Чу.

- Госпожа, мисс Ся Хоу замечательно выглядит. У неё и сян`е даже есть схожие черты лица!

После того как Юнь Цянь Мэн провела Ся Хоу Ань Эр, она направилась в Мэн Син Сяо Чжу, при этом ей было крайне любопытно узнать, что же произошло в главном зале...

- Они родственники, в этом нет ничего особенного, - улыбнулась Юнь Цянь Мэн, про себя подумав. - Му Чунь такая любознательная!

- Но, госпожа, разве Вам не интересно, как выглядит фурэн? Мисс Ся Хоу прекрасно бесподобна, фурэн точно красавица! - озадачено сказала Му Чунь, подливая читающей книгу Юнь Цянь Мэн чай.

- Сян`е!

Со стороны входа слышались приветствия служанок, Юнь Цянь Мэн подала знак Му Чунь. Она отложила книгу и встала, но Чу Фэй Ян, словно ветер, ворвался в комнату, сел на её место, схватил за руку, усадил к себе на колени и зарылся лицом в волосы.

- Если устал, полежи и отдохни, - поглаживая Чу Фэй Яна по волосам, сказала Юнь Цянь Мэн. Про себя она даже вздохнула, если бы Чу Фэй Ян ни был расстроен, он бы не вёл себя так по-детски.

- Тогда ты должна лечь со мной! - подавленный голос прозвучал со стороны шеи Юнь Цянь Мэн, а сильные руки сжали её талию крепче.

От соболезнавания и жалости не осталось и следа. Юнь Цянь Мэн схватила обеими руками Чу Фэй Яна за щёки и потянула красивое лицо вверх. Она искренне посмотрела ему в глаза и чётко сказала:

- Я устрою обед, а ты полежи!

- С этим может разобраться и мама Шань Гуань, нет нужды напрягаться, как и беспокоиться о гостях, - отказался от предложения Чу Фэй Ян, и, взяв Юнь Цянь Мэн на руки, понёс в сторону кровати.

- Чу Фэй Ян, ты забыл, какой сегодня день? Как мы можем проявить неуважение к твоему дедушке и кузине?

Юнь Цянь Мэн строго посмотрела на Чу Фэй Яна, крепко держа его за ворот. Когда Чу Фэй Ян остановился, она ловко выскользнула из его объятия. Не успела Юнь Цянь Мэн обрадоваться обрётённой свободе, две сильных руки схватили её за бёдра и прижали обратно, при этом

положив подбородок на макушку и начав вдыхать аромат волос.

- Ты специально!

- Долг жены – радовать мужа! – прошептал Чу Фэй Ян.

Юнь Цянь Мэн повернулась лицом к Чу Фэй Яну, её глаза игриво заблестели. Несколько плавных движений и верхний слой одежды на груди Чу Фэй Яна разошёлся в стороны. Руки Юнь Цянь Мэн начали медленно спускаться ниже, но Чу Фэй Ян не выдержал. Положив руку на хрупкую спинку, он начал прижимать чарующее тело всё ближе и ближе...

- Ох... У меня ноги начали болеть из-за того, что пришлось стоять целую кучу времени!

Только губы должны были соединиться в жарком поцелуе, Юнь Цянь Мэн резким движением оттолкнула Чу Фэй Яна, заставив его сделать небольшой шаг назад. Юнь Цянь Мэн поспешила сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить расшалившееся сердечко, взяла книгу, села на прежнее место и погрузилась в чтение.

Лицо Чу Фэй Яна исказила маска гнева, он было сделал шаг, чтобы проучить плутовку, но из-за двери прозвучал голос Му Чунь.

- Входи! – перевернув страницу, сказала Юнь Цянь Мэн.

Чу Фэй Ян смирился с тем, что не в состоянии на месте наказать негодницу, поэтому присел неподалёку от Юнь Цянь Мэн.

Когда Му Чунь вошла и увидела Чу Фэй Яна, то мгновенно опустила голову и задумалась над причиной, по которой сян`е может на неё злиться. Но она так и не смогла понять, почему на неё смотрят таким жутким взглядом...

- Что случилось? - Юнь Цянь Мэн решила помочь застывшей и опустившей голову Му Чунь, а затем, посмотрев на Чу Фэй Яна, покачала головой. Какой смысл пугать ни в чём не повинную служанку?

- Госпожа, стражник Си вернулся и просит Вас о встрече!

- Проведи его в боковую комнату, пусть подождёт там.

Скорее всего Си Линь что-то узнал. Юнь Цянь Мэн поспешно встала, проверила одежду и сделала шаг в сторону двери.

- Хочешь убежать?

Руки Чу Фэй Яна оказались достаточно длинными, чтобы дотянуться и вновь притянуть Юнь Цянь Мэн к себе. Он с поднятыми вверх бровями смотрел на сногшибательное лицо, но в его голосе таилась угроза.

- Мой любимый муж, Вы самый щедрый мужчина! Прощу, пощадите меня только в этот раз! – взмолилась Юнь Цянь Мэн, направив полный жалости взгляд на Чу Фэй Ян.

Изначально Чу Фэй Ян планировал отпустить Юнь Цянь Мэн, но увидев, что она так быстро сдалась, чтобы встретиться с его телохранителем... Как он мог не расстроиться? Его губы и язык вмиг пробили брешь в обороне Юнь Цянь Мэн и уже после нескольких яростных атак они оба тяжело дышали. Губы Юнь Цянь Мэн немного покраснели и стали в десятки раз привлекательнее!

Посмотрев на получившийся шедевр, недовольство Чу Фэй Яна постепенно улеглось. Он в прекрасном расположении духа, держа Юнь Цянь Мэн за руку, направился в боковую комнату.

- Сян`е, фурэн!

Чу Фэй Ян невольно посмотрел на Юнь Цянь Мэн.

- Встань.

- Что-нибудь узнал? - Юнь Цянь Мэн зыркнула в сторону Чу Фэй Яна, про себя сказав несколько ласковых презренному хамелеону!

- Следуя Вашему приказу, я проследовал за каретой ванфу. На полпути в Пу Го Ань на неё напали бандиты. Фурэн Се получила удар в грудь. Второй гунцзы серьёзно травмирован. Сёстры из семьи Се получили несколько порезов, так как пытались помочь второй фурэн из семьи Вэнь. Второй гунцзы и фурэн доставлены в ванфу. Фурэн и вторая фурэн Вэнь тоже находятся в ванфу, они ожидают результатов осмотра доктора.

Си Линь не ожидал, что Юнь Цянь Мэн окажется настолько дальновидна. Но он не имел ни малейшего понятия, откуда она узнала, что по дороге в Пу Го Ань может что-то произойти...

- Рана Се Ши серьёзна? Ты видел лица нападавших? Чем занимались стражники?

Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян переглянулись. Нападение произошло практически сразу после появления лидера племени Ся Хоу. Возможно, кто-то пытается воспользоваться этим...

- Лица прикрывала ткань, а одежда была обычной. Телохранители пытались защитить женщин, это осложнило ситуацию. Вторую фурэн ранили в грудь, рана в эту область критична для жизни.

Дедушка по линии матери приезжает из-за Фэй Яна

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/405095>